

УДК 1(091)

*С. Н. Корсаков, А. В. Черняев**

СТО ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В ИНСТИТУТЕ ФИЛОСОФИИ РАН

Статья третья, последняя**

В статье дается обзор изучения истории русской философии в Институте философии РАН в течение столетнего периода существования Института. Постановка систематического изучения истории русской философии стала одной из главных тем при создании Г. Г. Шпетом Института научной философии в 1921 г. Несмотря на смену организационных форм Института, работа по истории русской философии продолжалась. В Институте философии Коммунистической академии инициатором исследований по истории русской философии был академик И. К. Луппол, основавший публикаторскую серию «Классики русской философии». После Великой Отечественной войны был создан сектор истории русской философии. В 1960–1980-е гг. сектор подготовил фундаментальную «Историю философии в СССР». Институт философии выступал в качестве одного из инициаторов издания серии первоисточников «Из истории отечественной философской мысли». Сотрудники Института философии подготовили издание целого ряда первоисточников по истории русской философии в рамках академических публикаторских серий «Философское наследие», «Памятники философской мысли», «История эстетики в памятниках и документах», «Библиотека этической мысли», «Мыслители XX века». В 1999 г. была основана серия «Памятники древнерусской мысли». Эвристический исследовательский потенциал продемонстрировала серия, посвященная русской рецепции философских идей выдающихся западных мыслителей (Христиан Вольф, Фихте, Шеллинг, Гегель, Ницше). В Институте философии РАН сектор истории русской философии развивает исследования по широкому кругу проблем русской мысли. В своей работе сотрудники сектора

* Корсаков Сергей Николаевич, доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии Российской академии наук; snkorsakov@yandex.ru

Черняев Анатолий Владимирович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора истории русской философии Института философии Российской академии наук; chernyaev@iph.ras.ru

** Первая статья была опубликована в журнале «Русская философия» № 1 за 2021 г. (с. 112–128), а вторая в № 2 за 2021 г. (с. 135–149)

опираются на проработку различных архивных и библиографических источников, учитывают достижения историографии русской философии. Сектор координирует работу по изданию Полного собрания сочинений и писем В. С. Соловьева.

Ключевые слова: Институт научной философии, Институт философии Коммунистической академии, Институт философии АН СССР, Институт философии РАН, история русской философии.

S. N. Korsakov, A. V. Chernyaev

*ONE HUNDRED YEARS OF STUDYING THE HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY
AT THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

The article provides an overview of the study of the history of Russian philosophy at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences during the century of the Institute's existence. The formulation of a systematic study of the history of Russian philosophy became one of the main topics in the creation of G. G. Shpet of the Institute of Scientific Philosophy in 1921. Despite the change in the organizational forms of the Institute, work on the history of Russian philosophy continued. At the Institute of Philosophy of the Communist Academy, the initiator of research on the history of Russian philosophy was Academician I. K. Luppov, who founded the publication series *Classics of Russian Philosophy*. After the Great Patriotic War, a sector of the history of Russian philosophy was created. In the 1960s-1980s. the sector prepared a fundamental "History of Philosophy in the USSR". The Institute of Philosophy acted as one of the initiators of the publication of a series of primary sources "From the History of Russian Philosophical Thought." Employees of the Institute of Philosophy prepared the publication of a number of primary sources on the history of Russian philosophy in the framework of the academic publishing series "Philosophical Heritage", "Monuments of Philosophical Thought", "History of Aesthetics in Monuments and Documents", "Library of Ethical Thought", "Thinkers of the XX century" In 1999 The series "Monuments of Old Russian Thought" was founded. A successful research series devoted to the Russian reception of the philosophical ideas of prominent Western thinkers (Christian Wolf, Fichte, Schelling, Hegel, Nietzsche). At the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, the sector of the history of Russian philosophy develops research on a wide range of problems of Russian thought. In their work, the employees of the sector rely on the study of various archival and bibliographic sources, take into account the achievements of the historiography of Russian philosophy. The Sector coordinates the publication of the Complete Works of Vladimir Solovyov.

Keywords: Institute of Scientific Philosophy, Institute of Philosophy of the Communist Academy, Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of the USSR, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, history of Russian philosophy.

Став директором Института философии АН СССР, Г. Ф. Александров должен был реабилитировать себя после дискуссии, проведенной по его книге. Он усилил работу по подготовке новой многотомной «Истории философии», в связи с чем сектор истории философии был разделен. В результате на основании решения Президиума АН СССР от 23 декабря 1947 г. возник самостоятельный сектор истории русской философии и истории философии народов СССР [АРАН. Ф. 1922. Оп. 1. Ед. хр. 260. Л. 4]. Это способствовало росту внимания к истории русской философии.

Продолжилось издание серии первоисточников по русской философии. Под грифом Института вышли избранные философские произведения Н. А. Добролюбова (1948), В. Г. Белинского (1948), Н. Г. Чернышевского (1950–1951), А. Н. Радищева (1952), Н. П. Огарева (1952–1956), петрашевцев (1953). В 1955 г.

Н. И. Кондаков подготовил издание избранных трудов русских логиков [Избранные труды 1956]. Информативным был выпущенный в том же году библиографический указатель А. П. Примаковского по истории логики в России [Примаковский 1955].

Возросло количество диссертаций по тематике русской философии. В частности, были защищены диссертации о Н. В. Шелгунове (1950), В. В. Берви-Флеровском (1951), Н. Г. Чернышевском (1951), М. Л. Михайлове (1953). Новаторской была докторская диссертация М. М. Григорьяна «Главные течения идеализма в России 40-х гг. XIX века» (1956). В ней были проанализированы воззрения Н. В. Станкевича и Т. Н. Грановского. В последующие годы тематика диссертаций существенно расширилась.

Значительное внимание уделялось философским воззрениям русских ученых-естествоиспытателей. В 1948 г. А. И. Компанец защитил диссертацию о естественноисторическом материализме Н. А. Умова, где были использованы ранее неопубликованные архивные материалы. В дальнейшем, работая в Институте, А. И. Компанец исследовал взгляды А. Г. Столетова. В 1952 г. А. В. Шугайлин защитил диссертацию о воззрениях П. Н. Лебедева. О философских взглядах русских естествоиспытателей второй половины XIX — начала XX вв. писал П. Т. Белов. В 1964 г. И. Н. Кравец посвятил диссертацию мировоззрению Т. Ф. Осиповского. Л. А. Коган исследовал взгляды А. А. Иовского и других представителей московской естественнонаучной школы первой трети XIX в. По этой тематике проводилась также публикаторская и комментаторская работа. В. М. Каганов подготовил издание «Избранных философских и психологических произведений» И. М. Сеченова [Сеченов 1947]. Под редакцией Г. С. Васецкого были изданы «Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX века».

Происходило расширение хронологических рамок изучения истории русской философии. Первой попыткой изложения всего периода ее развития стали «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР», подготовленные в 1955–1956 гг. Институтом философии АН СССР совместно с МГУ [Очерки по истории 1955–1956]. По объему «Очерки» стали самым обширным из всех исследований, изданных к тому времени Институтом философии АН СССР [Обсуждение 1956, 185].

В декабре 1956 г. «Очерки» обсуждались на Всесоюзном координационном совещании по вопросам философии, состоявшемся в Институте философии АН СССР. От имени редколлегии «Очерков» выступил зав. сектором Института философии АН СССР А. Н. Маслин. Он сказал, что авторы «Очерков», с одной стороны, стремились показать преемственность в истории русской философии, особенно ее материалистической традиции, при этом «стараясь преодолеть схематизм, свойственный некоторым ранее вышедшим трудам по истории русской философии», и недооценку связи русской философии с зарубежной [Обсуждение 1956, 170].

Участники обсуждения понимали, что «Очерки» были итогом всего послевоенного периода работы по истории русской философии и «их недостатки являются общими для многих трудов по истории философии народов СССР, вышедших в последнее время», что позволяет оценить наличное состояние

исследований в этой области [Обсуждение 1956, 175; 180]. Было высказано мнение, что «Очерки» являются не оригинальной работой, а расширенным вариантом сборников «Из истории русской философии», выходявших ранее под редакцией М. Т. Иовчука: многие главы представляли собой «переработку уже опубликованных в печати материалов, иногда с повторением их недостатков»; имела место фрагментарность изложения, слабая разработка древней и средневековой философии, отсутствие анализа русского идеализма и использование в качестве методологических ориентиров раскавыченных цитат из «Краткого курса» истории ВКП(б) [Обсуждение 1956, 175]; «схематизм», «шаблонность» изложения взглядов русских мыслителей, «при которых сначала выдвигается тезис, а потом подбираются к этому тезису цитаты из различных произведений» [Обсуждение 1956, 173; 178]. Сказано было о необходимости глубокой проработки вопросов взаимного влияния зарубежной и русской философии, а также о более четком определении предмета истории философии, исключающем его растворение в общественной мысли и литературной публицистике. Участники обсуждения настойчиво говорили о преодолении декларативности, приводящей к недостаточно четкой и глубокой характеристике воззрений мыслителей. В этой связи А. А. Галактионов и П. Ф. Никандров сделали вывод: «Настоятельной необходимостью является решительный пересмотр отношения к источникам и приемам исследования» [Обсуждение 1956, 185]. Показательно, что критике подверглись главы, написанные авторами, для которых история русской философии была занятием побочным, дополнявшим их руководящую политическую деятельность. Единственное исключение составил В. Е. Евграфов. О главе, написанной им, было сказано, что она «выгодно выделяется среди глав, посвященных революционным демократам» [Обсуждение 1956, 184].

Острый характер дискуссии по поводу «Очерков» вновь обозначил противоположные оценки принципов изучения истории русской философии. Свои защитники нашлись у доминировавшей в послевоенные годы традиции. В. Г. Баскаков выразил обеспокоенность тем, что «в нашей печати в последнее время наметилась опасность принижения самостоятельности русской философской мысли. Некоторые философы стали перечеркивать русскую философскую мысль и охаивать большую работу таких советских философов как Васецкий, Иовчук, Кружков, Щипанов и др. Между тем, «Очерки» написаны ими на основе ленинской методологии и проникнуты духом коммунистической партийности» [Обсуждение 1956, 173].

Однако сам М. Т. Иовчук не стал защищаться. Отвечая на замечания об отрыве русской философии от зарубежной, он «признал этот недостаток», объяснив его политическими задачами того времени, когда шла борьба с космополитизмом [Обсуждение 1956, 173]. Согласился он и с замечанием об однобокости изложения истории русской философии в «Очерках», назвав отсутствие глав по идеалистической философии их «слабой стороной» [Обсуждение 1956, 172]. «Плохое состояние историко-философской науки» в области русской философии Иовчук объяснил «пагубным влиянием культа личности» [Обсуждение 1956, 171].

Вопросом, который привлек наибольшее внимание, стало изучение философии народов СССР. Представители союзных республик заявили, что

философия нерусских народов СССР отражена в «Очерках» слабо, и что при изложении этих сюжетов не использовались накопленные материалы. Книга не отвечает своему названию. Сказались плоды большей работы, которую Институт проводил по подготовке кадров и формированию философских институций в республиках СССР. Теперь в них сложились сообщества философов, которые претендовали на представленность в общесоюзном контексте.

Фокусом этой дискуссии стал вопрос о начале истории философии народов СССР. Представлявший Армению В. К. Чалоян сказал: «Ничем не оправдано начало изложения “Очерков” с изложения истории русской философии IX века, так как создается впечатление, что до этого периода другие народы СССР якобы также не имели никакой философской культуры, что не соответствует исторической действительности» [Обсуждение 1956, 174]. Представители национальных республик выражали недовольство теми пассажами «Очерков», где говорилось об идейном влиянии представителей соседних народов на формирование взглядов своих мыслителей. А. Н. Гулиев спрашивал, почему в «Очерках» говорится о знакомстве М. Ф. Ахундова с передовыми людьми Грузии и Армении: «Разве правильно искать истоки творчества и мировоззрения Ахундова в Грузии или Армении? Необходимо правильно объяснить формирование философского мировоззрения Ахундова, показав его социальные корни в самом Азербайджане» [Обсуждение 1956, 186].

М. Т. Иовчук, выступавший в качестве одного из ответственных редакторов «Очерков», поддержал В. К. Чалояна: «Действительно, надо начинать изложение истории философской и общественно-политической мысли народов СССР не с IX, а с III–IV веков, когда еще не сложился русский народ и русская культура, но уже была развита культура (в том числе философская) в Грузии, Армении, Средней Азии» (Обсуждение 1956, 174). В результате этого обмена Всесоюзное совещание признало «существенным недостатком» «Очерков» то, что «в них излагается в основном история русской философии и крайне слабо освещается философия других народов СССР» [Обсуждение 1956, 174].

В целом, основным итогом Совещания 1956 г. можно считать требование повышения научного уровня, расширения тематики, хронологических рамок и источниковедческую проработку исследований, что знаменовало наступление нового этапа в истории русской философии как научной дисциплины.

* * *

В 1958 г. в Институте философии АН СССР были произведены структурные и кадровые изменения, в которых нашли отражение итоги Всесоюзного координационного совещания по вопросам философии. Сектор, изучавший отечественную философскую мысль, получил название «Сектор истории философии народов СССР». Сектором стал заведовать В. Е. Евграфов. Одним из направлений работы сектора стало изучение философских идей мыслителей народов СССР и подготовка национальных кадров.

Благодаря этому Институт философии стал приобретать статус центрального философского учреждения страны, оказывающего методическую помощь философам на местах и координирующего всю философскую работу

в масштабах Союза. Аспирантуру и докторантуру Института философии АН СССР окончили представители всех союзных и автономных республик. Они в основном разрабатывали темы, связанные с развитием общественной мысли своих народов.

В Институте философии были защищены диссертации по истории философской и социологической мысли национальных республик СССР. Велась публикаторская работа. Институт философии издал том М. Л. Налбандяна [Налбандян 1954]. Совместно с Институтом философии АН УССР были изданы произведения украинских мыслителей [Избранные общественно-политические 1955]. К юбилею Ибн Сины были изданы его философские труды [Ибн Сина 1980].

Действующих и бывших аспирантов и докторантов Института философии, философов из регионов привлекали к написанию отдельных параграфов общеинститутских коллективных трудов. Шеститомная «История философии», выходившая в 1957–1965 гг. в обложках коричневого цвета, (редакторы М. А. Дынник и др.) оказалась более идеологизированной, чем предыдущее издание. Вместе с тем в ней были шире представлены очерки национальных философских традиций. Много места было уделено русской философии.

Под руководством В. Е. Евграфова был осуществлен фундаментальный проект подготовки и издания «Истории философии в СССР» в 5 тт. (История философии 1968–1988). В проекте участвовали ученые из многих научных институций, координирующие функции выполнял сектор истории философии народов СССР Института философии.

Во «Введении» были обозначены основные принципы подхода авторов к предмету исследования. Было сказано, что «история философии народов СССР является частью всемирной истории философской мысли» [История философии 1968, 8]. Отмечалось, что «предмет истории философии народов СССР претерпевал существенные изменения» и эволюционировал по мере отпочкования от философии отдельных наук [История философии 1968, 9]. Поэтому при изучении разных этапов историко-философское исследование может иметь различный объем и включать в свой состав вопросы естественных, общественных и медицинских наук. Народное творчество и художественная литература не рассматривались с точки зрения интегрированности в предмет философии, но признавались в качестве источников для изучения философских взглядов. Авторский коллектив предполагал делать акцент на «идейных связях народов СССР между собою» [История философии 1968, 13] и рассматривать историю философской мысли в связи с гражданской историей и общественно-политической борьбой. Постулировался принцип: «Не “избранные”, а все народы способны к развитию философской мысли, и каждый из них, в зависимости от того, на каком этапе исторического развития он находится, вносит свой вклад в сокровищницу философских знаний» [История философии 1968, 13]. Провозглашался отказ от европоцентристского подхода к истории философии.

В первом томе «Истории философии в СССР» рассматривалась история философской и социологической мысли народов СССР с древнейших времен до последней трети XVIII в. Во втором томе речь шла об истории мысли последней трети XVIII — первой половины XIX в. Третий том был посвящен

ее развитию в конце 50-х — середине 90-х годов XIX в. В четвертом томе освещалось развитие философской и социологической мысли в России с середины 90-х годов XIX в. до революции 1917 г. В пятом томе рассматривалась послереволюционная мысль. В этом томе была помещена специальная глава «История русской философии». Авторы главы (А. И. Абрамов, В. Н. Колосков, А. Т. Павлов, В. Ф. Пустарнаков) предприняли попытку дать общий очерк историографии русской философии в советский период. Их изложение представляет интерес как одна из немногих попыток подобного рода, выполненная квалифицированно и с учетом большого библиографического материала. Однако в этой главе не было концептуального объяснения историографии русской философии, сопоставления позиций авторов, обзора идейной борьбы. Изложение оставалось на описательном уровне.

Вопрос о начале истории философии в СССР был скорректирован в первом томе. С учетом установок Совещания 1956 г. изложение в первом томе началось с грузинской философии IV в. и армянской философии V в. Глубина проработки тематики философии народов СССР существенно увеличилась по сравнению с «Историей философии» (1957–1965 гг.). Здесь не только были главы о философии всех союзных республик, но появились параграфы об истории философской и общественно-политической мысли практически всех автономных республик. Соответствующие параграфы готовились ведущими специалистами этих регионов.

Положительной стороной этого труда, издание которого растянулось на двадцать лет, была полнота проблем истории русской философии (с включением русского средневековья и идеализма XIX–XX вв.) и серьезная библиографическая основа сделанных выводов.

* * *

В 1960–1970-е гг. в Институте философии происходило расширение хронологических рамок исследований истории русской философии. Больше внимания стали уделять философии XVIII и первой половины XIX века. Исследования стали многоуровневыми, интегрировавшими изучение мировоззрения разных социальных слоев.

Выдающуюся роль в этих исследованиях сыграли д. ф. н. Л. А. Коган (народное вольнодумство конца XVII — начала XIX вв.), У. Я. Коган (свободомыслие XVIII в., идеи Вольтера в России), Л. Б. Светлов (Н. И. Новиков, А. П. Сумароков, Ф. В. Каржавин и др.), Н. Ф. Уткина (наука в России и ее влияние на мировоззрение).

Русская философия первой половины XIX в. получила глубокую разработку в статьях и книгах З. А. Каменского и З. В. Смирновой.

Важным этапом в систематизации историко-философских исследований стала пятитомная «Философская энциклопедия» (1960–1970 гг.), вышедшая под редакцией академика Ф. К. Константинова. В ней значительное место было уделено русским философам всех периодов истории России, как материалистам, так и идеалистам. Большую ценность для того времени представляли библиографические списки к статьям.

В 1970–1980-е гг. в Институте философии АН СССР велась планомерная и систематическая работа по публикации первоисточников. Институт был инициатором библиотеки «Философское наследие», «Памятники философской мысли», «Из истории отечественной философской мысли». Его сотрудники приняли участие в подготовке и издании других книжных серий — «Научно-атеистическая библиотека», «История эстетики в памятниках и документах» и др.

«Философское наследие» было подписным изданием, выходящим с 1963 г. Оно вызывало интерес не только у специалистов, но и у широких читательских кругов. В Институте проводилась большая работа по отбору произведений и их переводов, распределению по томам в хронологическом и тематическом порядке. Многие тексты публиковались в переводе на русский язык впервые; те же, что были переведены раньше, сверялись с оригиналом. Вступительная статья к каждому тому и примечания носили исследовательский характер. Справочный аппарат содержал именной и предметный указатели. В философском наследии вышли сочинения П. Л. Лаврова (1965), русских просветителей (1966), Г. С. Сковороды (1973), П. Н. Ткачева (1975–1976), Н. Ф. Федорова (1982), А. И. Герцена (1985–1986), Н. Г. Чернышевского (1986–1987), В. С. Соловьева (1988), С. Н. Трубецкого (1994), П. А. Флоренского (1994–1999), А. Ф. Лосева (2001), В. А. Кожевникова (2004).

С 1978 г. Институт философии в течение многих лет издавал книжную серию классических текстов — «Памятники философской мысли». Серия представляла мировую философскую мысль. Что касается отечественных мыслителей, то в 1989 г. вышел двухтомник сочинений П. Я. Чаадаева, подготовленный З. А. Каменским. Ряд публикуемых в этом двухтомнике текстов был обнаружен составителем в ходе его многолетней работы в Отделе рукописей РГБ и других архивных собраниях.

С конца 1980-х гг. происходит возвращение русской религиозной философии к широкому отечественному читателю. В результате качественно изменилась ситуация в истории русской философии как научной дисциплине. С 1989 г. выходила серия «Из истории отечественной философской мысли». Инициатором серии был академик И. Т. Фролов. Серия из 42-х томов публиковалась под эгидой Института философии РАН, журнала «Вопросы философии» и Российского философского общества.

С 1964 г. издавалась научно-биографическая серии «Мыслители прошлого». Серия во многом складывалась как побочный продукт источниковедческой и публикаторской деятельности при издании первоисточников. Так появились компактные и информативные книжки, которые весьма способствовали повышению общего уровня изучения и преподавания философии в стране. В серии вышли книги о Максиме Греке, М. В. Ломоносове, А. И. Герцене, Т. Н. Грановском, В. С. Соловьеве и других мыслителях.

В 1980–1990-е гг. в Институте философии продолжилось расширение хронологических рамок изучения истории русской философии как в сторону

древней и средневековой русской мысли, так и в отношении мыслителей рубежа XIX–XX веков и XX века.

Свою роль в этом изменении тематики сыграли внутренние и внешние факторы: структурные изменения сектора, изучавшего русскую мысль, и подготовка к празднованию 1000-летия крещения Руси. 28 декабря 1981 г. сектор истории философии народов СССР был преобразован в «Сектор истории философии и атеизма в СССР», который в 1982–1992 гг. возглавлял А. Д. Сухов.

В 1987 г. к 1000-летию крещения Руси под его редакцией была подготовлена коллективная монография «Введение христианства на Руси» [Введение христианства 1987]. Книга исследовала влияние крещения Руси на культуру страны, соотношение западных и восточных (византийских и болгарских) влияний в русском христианстве, влияние принятия христианства на русскую книжность, проблему двоеверия, философское содержание древнерусской религиозной мысли. В главах, написанных В. Ф. Пустарнаковым, был сделан вывод, что в Киевской Руси философия не могла возникнуть в форме относительно самостоятельной дисциплины, поскольку ко времени принятия Русью христианства в Византии стала доминировать богословская традиция, нигилистически относившаяся к философии. Книга содержала цветные иллюстрации, подобранные и прокомментированные В. В. Мильковым.

Проводились исследования различных аспектов философской мысли Древней Руси. В частности, древнерусские этические воззрения были проанализированы М. Н. Пеуновой, а эстетические — А. А. Баженовой. Под ее редакцией вышел двухтомник «Идейно-философское наследие Илариона Киевского» [Идейно-философское наследие 1986]. Историей платонизма в русской мысли, «славянской схоластикой», болгарскими влияниями в философии русского средневековья занимался А. И. Абрамов. В 1991 г. в Институте философии под редакцией В. Ф. Пустарнакова был издан сборник «Международные идейно-философские связи Руси» [Международные 1991]. В статьях В. Ф. Пустарнакова, В. В. Милькова, М. Н. Громова и других авторов исследовались идейные контакты Древней Руси с культурами соседних регионов. В частности, были затронуты вопросы об античной рецепции в русской мысли, о византийских, болгарских, варяжских и восточных идейных влияниях.

Важный вклад в изучение религиозно-философской мысли Древней Руси XI–XV вв. внес В. В. Мильков. В 1997 г. он издал «Апокрифы Древней Руси» — собрание апокрифических памятников средневековой Руси [Апокрифы 1997]. Сюда вошли не только переводы апокрифов XI–XVII вв., но и обширные комментарии к ним. В 2011 г. вышла книга В. В. Милькова и Р. А. Симонова о жизни и творчестве русского ученого и мыслителя XII столетия Кирика Новгородца [Мильков, Симонов 2011], в которой в полном объеме опубликовано его наследие. Тексты воспроизводились с параллельным переводом на современный русский язык и подробными комментариями.

С 28 марта 1989 г. сектор Института философии, изучающий историю отечественной мысли, получил современное название — сектор истории русской философии. С 1992 г. по 2013 г. сектором заведовал М. Н. Громов. Он разработал полисемантическое понимание философии в древнерусской куль-

туре, выделив в нем такие различные смыслы, как: мудрец, наставник в делах совести, мастер экзегезы, знаток духовной литературы, человек, получивший духовное образование. Он интерпретировал русскую философию не только как рациональное мышление, но как своеобразную квинтэссенцию исторического, культурного и духовного опыта русского народа за более чем тысячелетний путь его развития. Автор придерживается принципа единства филологии, философии, богословия и в этой связи подчеркивает необходимость учета источников как вербального, так и невербального характера. М. Н. Громов считает необходимым изучать русскую мысль, начиная с архаического периода и христианизации Руси до настоящего времени [Громов, 2013].

Рубеж 1980–1990-х гг., то есть перестройка и формирование постсоветской России, вновь стал временем подведения итогов и определения перспектив изучения истории русской философии. В 1988–1989 гг. журналы «Вопросы философии» и «Философские науки» провели несколько «круглых столов» по проблемам изучения истории русской философии, в которых участвовали сотрудники Института философии и другие специалисты.

«Круглый стол» журнала «Вопросы философии» открывал работавший тогда в Институте философии АН СССР Л. В. Поляков. Он поставил альтернативу: «Философия в России или русская философия?» и обосновывал тезис о том, что не существует «философии вообще», а есть только «различные типы философствования», которые определены особенностями и задачами развития каждой страны [Проблемы изучения 1988, 93]. В частности, по его мнению, русская философия призвана обеспечивать продвижение российской модернизации. В дальнейшем Л. В. Поляков развил эту мысль как решение задачи «переформатирования ментальной архаики» с тем, чтобы, наконец, преодолеть «психоповеденческий стереотип “передела”, т. е. отъема собственности и власти». Нам предстоит посредством «восстания против масс» расширить пространство инновационной и политической свободы и «стать русскими» в ходе нашей интеграции в глобальный мир.

Модель культурно-исторического многообразия типов философствования привлекла симпатии многих участников дискуссии, но каждый из них увидел в ней что-то свое. И. М. Клямкин понял ее как «необходимое условие диалогичности и открытости нашего собственного мышления» [Проблемы изучения 1988, 97], Л. А. Коган объяснил ею «человеческую направленность русской мысли» [Проблемы изучения 1988, 104], а А. В. Гулыга связал ее с «постижением национальных ценностей, проникновением в глубины национального характера» [Проблемы изучения 1988, 114].

Противоположная методологическая позиция была представлена З. А. Каменским, А. И. Володиным, З. В. Смирновой. Они исходили из единства предмета философии, состоящего в познании теоретических форм всеобщего. В этом случае содержательное единство историко-философского процесса проявляется в различных культурно-национальных формах, имеющих свою специфику в приоритете тех или иных философских дисциплин и соответствующей проблематики [Проблемы изучения 1988, 125].

Приверженцев разных методологических подходов объединяло понимание назревшей потребности в «новом образе русской философии как целого»

и «радикальной перестройке историографии русской философии» [Проблемы изучения 1988, 102].

«Круглый стол» журнала «Философские науки» прошел в два этапа: в Москве и в Ленинграде. В Москве докладчиком выступил В. А. Кувакин, который констатировал, что у нас «не было даже дано сколько-нибудь удовлетворительного определения научной истории русской философии, не был зафиксирован ее предмет» [Проблемы исследования 1989, 61]. А. И. Болдырев в своем содокладе в качестве специфической особенности русской философии назвал ее «органическую чуждость холодному академизму». По его мнению, вот что объединяет материалистических революционеров и веховских мистиков: политизация и иррационализация философского знания суть лишь разные способы «не только знать истину, но и жить по истине» [Проблемы исследования 1989, 66].

Участники ленинградского «круглого стола» (А. Т. Павлов, А. А. Ермичев, А. И. Новиков, М. А. Маслин и др.) подчеркивали необходимость объемного изучения истории русской философии с учетом всех направлений русской мысли и показом индивидуального своеобразия мыслителей. Е. Г. Плимак высказал мысль, сходную с идеей А. И. Болдырева: «Борение на почве политики — одна из самых характерных черт русской философии» [Проблемы исследования 1989, 96]. Т. В. Артемьева обратила внимание на то, что проблемы влияния западной философии на русскую и оригинальности последней, национального своеобразия русской мысли, профессионализации русской философии — отнюдь не достояние XX века; они имеют свои истоки в русском XVIII веке. А. А. Галактионов в качестве способа всестороннего изложения истории русской философии предложил свою идею сквозных концепций и проблем, фокусировавших полемику различных направлений русской философии на каждом из этапов ее развития. Б. В. Емельянов говорил, что историкам русской философии не к лицу продолжать пользоваться услугами общеисторического источниковедения, но пора формировать своими силами специализированную отрасль философского источниковедения по русской философии [Проблемы исследования 1989, 74]. Речь шла не только об интенсивной разработке заброшенных ранее предметных полей вроде русской религиозной философии, но и о научной постановке историографической работы: издание полных собраний сочинений русских философов, создание библиографических и архивоведческих указателей по русской философии, учет архивного наследия русских мыслителей из личных коллекций, подготовка библиографических словарей русских и советских философов, а в перспективе — организация Института истории отечественной философской и общественной мысли [Проблемы изучения 1988, 159].

* * *

В 1990–2000-е гг. сектор истории русской философии Института философии РАН проводил линию на всестороннее изучение истории русской мысли, опирающееся на тщательную проработку источников. Сотрудники сектора видели, что понимание необходимости усиления источниковедческой фун-

дированности исследований по истории русской философии, что называется, «витают в воздухе» в среде научного сообщества, становится требованием времени. В. В. Мильков выполнил большую работу по исследованию и публикации первоисточников по древнерусской философии. А. И. Абрамов занимался сложной проблемой вычленения философского слоя в средневековых русских текстах. В. И. Приленский подготовил публикации первоисточников по полемике Б. Н. Чичерина и В. С. Соловьева. Он же провел историографическое исследование отражения истории русской мысли IX–XVII вв. в публицистике XIX века. А. В. Соболев занимался историей евразийства; им были опубликованы письма основоположников евразийства. Большое значение имел труд В. Ф. Пустарнакова «Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры». Университетская философия рассмотрена в этой книге как целостный и специфический феномен отечественной философской культуры, своей исследовательской проблематикой, методологией и характером влияния в обществе отличающийся от духовно-академической и «вольной» философии. Вторую часть книги составил специализированный словарь-справочник российской дореволюционной философской профессуры [Пустарнаков 2003].

Сектор истории русской философии продолжил традиционную для Института философии линию на компаративистский подход к русской философии. Книга о русском гегельянстве была подготовлена сектором еще в 1974 г. В 1990–2000-е гг. по этой тематике были изданы сборники статей «Философия Шеллинга в России XIX века», «Философия Фихте в России», «Христиан Вольф и философия в России».

Формирование новой российской государственности, сложные социальные процессы 1990-х гг. вновь выдвинули на первый план вопросы самоопределения русской философии в мировом философском контексте. В начале 1990-х гг. была проведена серия конференций, организаторами которой выступили Институт философии РАН и Транснациональный институт (г. Норвич, штат Вермонт, США).

Первая такая конференция «Возвращение русской философии» прошла в сентябре 1991 г. в два этапа, в Москве и в Петербурге [Возрождение 1991]. В конференции участвовали ученые из США, Швеции, других государств. Вторая конференция «Обновление духовной жизни России: его связь с возникновением демократических институтов» прошла в июле 1992 года в Дартмутском колледже (Ганновер, штат Вермонт, США). В конференции от Института философии РАН участвовали В. С. Степин, А. А. Кара-Мурза, С. С. Хоружий, С. Л. Чижков, О. И. Генисаретский. В ходе дискуссии обсуждалась актуальность идей русской философии для современной России [Sutton J. 1993].

В 1993 г. Институт философии РАН совместно с Транснациональным институтом провел в Москве третью международную конференцию «Русская философия и современная Россия». Основной доклад на конференции сделал М. Н. Громов. Русскую философию автор рассматривает как составную часть «российского государственного и имперского сознания» [Взгляд 1994, 55], которое формируется с XI века и проходит киевский, московский и петербургский периоды. Советский период исключается из истории имперского развития, как и советская философия — из истории русской философии. В ус-

ловиях новой России «имперская идея не угасла, но не с ней связано будущее России», оно связано с «сильной государственностью с разделением властей и демократическими институтами». В условиях новой России происходит «долгожданное соединение дореволюционной, эмигрантской и ныне прорастающей автохтонной мысли». В качестве своеобразия русской философии М. Н. Громов подчеркивает то, что в ней «радио не исключается, но включается в систему всеохватывающего интуитивно-эмоционального познания мира как необходимая, но не высшая форма его постижения», и выделяет «имманентные признаки» русской философии: софийность, гносеологию сердца, мистичность и аскетичность [Взгляд 1994, 58–60].

В прениях по докладу выступили русские и зарубежные участники конференции. Дж. П. Скэнлан (США) в своем выступлении на тему «Нужна ли России русская философия?» выразил обеспокоенность «энергичными разговорами о самобытности русской философии, которые направлены, в конечном счете, на то, чтобы противопоставить Россию с философской точки зрения остальному интеллектуальному миру» [Взгляд 1994, 61]. По его мнению, новая Россия — это не Россия Бердяева и Булгакова, в ней больше не доминируют религиозные темы, и поэтому православная философия не соответствует сегодняшним российским условиям. Скэнлан выделил две черты, присущие практически всем, в том числе боровшимся друг с другом направлениям русской философии: примат общинного начала над правами и интересами индивидуума и правовой нигилизм. «Ярко выраженная тенденция русской философии, которую можно представить как пренебрежение законом во славу якобы высшей моральной истины, отрицание права в поисках правды — такая интеллектуальная тенденция не может привести к совершенствованию русского общества в нынешнее время», — утверждал Скэнлен. Его общий вывод таков: «России не нужна исключительно русская философия», а в ее «прошлом философском наследии нужно преодолеть некоторые черты». Русская философия нужна России «только при условии, что эта философия обращена к реальным нуждам России сегодняшнего дня — нуждам моральным, социальным, экономическим, политическим» [Взгляд 1994, 64].

А. Валицкий (Польша) сказал, что в условиях возвращения России в Европу дискуссии об особом пути русской философии «лишены философского интереса», ибо российские философы не смогут таким способом помочь российским реформаторам, которых они поддерживают. По его мнению, «все концепции особого характера и предназначения России делают данную нацию пленником ее исторически сложившейся культуры... Мне трудно понять, каким образом идеи такого рода могут способствовать делу грандиозных реформ, имеющих целью приобщить Россию к либерально-демократической цивилизации Запада». Валицкий посоветовал русским философам «уметь видеть не только то, что отличает русскую культуру от культур Запада, но и то, что включает русскую культуру в культуру Европы и делает ее своеобразной разновидностью общеевропейской культурной системы, чтобы достичь полноценного национального самосознания, возникновению которого мешало в России ее имперское прошлое» [Взгляд 1994, 68–72].

После публикации материалов конференции состоялось их обсуждение на страницах журнала «Вопросы философии». З. А. Каменский и В. Ф. Пустар-

наков не согласились с версией истории русской философии, предложенной М. Н. Громовым. По их мнению, приведенная Громовым аргументация в пользу тезиса о растворенности русского философствования в других видах культуры и в богословии скорее должна свидетельствовать не о какой-то высшей формы философии, а о ее неразвитости или отсутствии [Взгляд 1995, 65]. К похожим выводам пришел Л. В. Поляков, который призвал определиться с вопросом о предмете русской философии «вместо того, чтобы искать философию в культурном рассеянии, как предлагает М. Н. Громов» [Взгляд 1995, 72].

Н. К. Гаврюшин, связывая своеобразие русской философии с осмыслением православия, заметил, что «софийность как богословскую ересь вряд ли нужно выдавать за главную черту русской философии» [Взгляд 1995, 66]. Представление о софийности как ведущей черте русской философии В. Ф. Пустарнаков назвал позицией «ревизионистов от православия», которая не отражает исторического самосознания русских православных людей древности, средневековья и начала Нового времени. Он расценил этот подход как проекцию идеологического конструкта на реальный историко-философский процесс [Взгляд 1995, 67–71].

З. А. Каменский на этом основании сделал вывод, что данная концепция «воспроизводит в методологии взгляд на русскую философию тех ее интерпретаторов 1940–1950-х годов — М. Т. Иовчука, И. Я. Щипанова, В. С. Кружкова и других, которые в настоящее время являются главным объектом критики со стороны М. Н. Громова и современных историографов отечественной философии» [Взгляд 1995, 61]. В. Ф. Пустарнаков высказал в связи с этим соображения о путях развития традиций исследовательской работы в секторе истории русской философии: «Сектор истории русской философии ИФАН, который в 1960-х — начале 1980-х годов с превеликим трудом, но все-таки порывал с иовчуковско-щипановской “историографией”... в последние годы, к сожалению, постепенно утрачивал и продолжает утрачивать свои былые позиции и становится очагом распространения идей, мало чем отличающихся от почти изжитых “идей” 1940-х годов нашего века» [Взгляд 1995, 71].

В статье А. А. Ермичева было предложено говорить не об исключительности русской философии, а о ее особом месте, обусловленном национальной спецификой России. В России «знание и оценка не разделялись, а соподчинялись, соотносились с поступком». Требования жить в согласии с Богом или с идеалом приводили к тому, что философия становилась призванием, и эта черта оказывается общей характеристикой всех направлений русской философии. Поэтому в России «философия принимала вид теории мировоззрения». В этом Ермичев видит исток структурного своеобразия русской философии, которая «нарастила себе большой пласт “нужных” околофилософских проблем» [Взгляд 1995, 76–78].

Столкновение разных, подчас противоположных мнений по вопросам истории русской философии в 1990-е и начале 2000-х гг. можно расценить как позитивный фактор. История русской философии перешла от идеологического диктата к нормальному состоянию науки, которая пролагает путь к истине через дискуссии и сопоставление фактов и аргументов.

В последнее полтора десятилетия исследовательская работа, ориентированная, прежде всего, на введение в научный оборот и всестороннее изучение первоисточников русской мысли, стала «визитной карточкой» институтской историко-философской русистики. Можно видеть, что истекшее столетие принесло весьма значимые научные результаты. Несомненно, что именно с этой традицией открываются и перспективы реализации наиболее продуктивных исследований Института по истории русской философии.

Своего рода обобщением итогов работы Института стала изданная в 2000–2001 гг. «Новая философская энциклопедия» в четырех томах. Значительное место в энциклопедии занимает тематика по истории русской философии.

На базе Института философии ведется научная подготовка «Полного собрания сочинений и писем» В. С. Соловьева. Оно является первым изданием текстов философа, выполненным на основе критического изучения всех выявленных до настоящего времени источников — печатных и рукописных. Проект реализуется по высшим академическим стандартам, с освещением текстологии, реконструкцией истории создания произведений философа и откликов современников на них

Профессиональные исследования по истории русской философии регулярно публикуются в институтских изданиях — в «Историко-философском ежегоднике» и журнале «История философии». В ежегоднике регулярно публикуется библиография новейших работ по истории философии. В 1997 г. в Институте был начат выпуск журнала «История философии», в котором русской философии посвящены второй, четвертый, шестой, девятый, шестнадцатый, девятнадцатый выпуски. В 2015 г. издание было преобразовано в журнал Института философии РАН «История философии». Первый номер журнала за 2016 год был специально посвящен русской философской тематике. Сейчас статьи по истории русской философии занимают специальный раздел журнала.

Совместный проект ИФ РАН и издательства «Российская политическая энциклопедия» по изданию двух книжных серий «Философия России первой половины XX в.» (главный редактор — Б. И. Пружинин) и «Философия России второй половины XX в.» (главный редактор — В. А. Лекторский) имеет целью введение отечественной философии в более широкий культурный оборот, анализ творчества русских мыслителей в современном контексте, восстановление национальной памяти и утверждение непрерывности исторического интеллектуального процесса в России. Всего выпущено уже свыше 50 томов.

В 2021 г. к 100-летию Института научной философии сектор истории русской философии Института философии РАН подготовил коллективный труд «Институт научной философии. Начало» (ответственные редакторы А. В. Черняев, Т. Г. Щедрина). Он состоит из очерка истории формирования Института, ряда очерков о философах, работавших в Институте и сотрудничавших с ним, а также раздела документальных приложений, в котором публикуются впервые вводимые в научный оборот документы, освещающие научные и организационные аспекты работы Института.

Научное сообщество историков русской философии Института философии РАН вступает в свое второе столетие.

ЛИТЕРАТУРА

- Апокрифы 1997 — Апокрифы Древней Руси. М.: Наука, 1997.
- АРАН Ф. 1922. Оп. 1 — Архив РАН. Фонд 1922. Институт философии РАН. Описание 1. Управленческая документация Института философии РАН.
- Введение христианства 1987 — Введение христианства на Руси. М.: Мысль, 1987.
- Взгляд 1994 — Взгляд на русскую философию: Материалы дискуссии // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 54–72.
- Взгляд 1995 — Взгляд на русскую философию: Материалы дискуссии // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 61–80.
- Возрождение 1991 — Возрождение традиций // Независимая газета. 1991. 25 сентября.
- Гегель и философия 1974 — Гегель и философия в России. М.: Наука, 1974.
- Громов 2013 — Громов М. Н. Изборник 70. Тверь: Альфа-пресс, 2013.
- Ибн Сина 1980 — Ибн Сина. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980.
- Идейно-философское наследие 1986 — Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М.: ИФАН, 1986.
- Избранные общественно-политические 1955 — Избранные общественно-политические и философские произведения украинских революционных демократов XIX века. М.: Госполитиздат, 1955.
- Избранные труды 1956 — Избранные труды русских логиков XIX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.
- История философии 1968–1988 — История философии в СССР. М.: Наука, 1968–1988. Т. 1. М., 1968. 580 с. Т. 2. М., 1968. 602 с. Т. 3. М., 1968. 672 с. Т. 4. М., 1971. 832 с. Т. 5. Кн. 1. М., 1985. 800 с. Т. 5. Кн. 2. М., 1988. 576 с.
- Коган 1962 — Коган Ю. Я. Очерки по истории русской атеистической мысли XVIII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
- Международные 1991 — Международные идейно-философские связи Руси (XI–XVII вв.). М.: ИФАН, 1991.
- Мильков, Симонов 2011 — Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011.
- Новиков 1961 — Н. И. Новиков и его современники. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961.
- Налбандян 1954 — Налбандян М. Л. Избранные философские и общественно-политические произведения. М.: Госполитиздат, 1954.
- Обсуждение 1956 — Обсуждение «Очерков по истории философской и социально-политической мысли народов СССР» на Всесоюзном координационном совещании по вопросам философии в Институте философии АН СССР // Вопросы философии. 1956. № 12. С. 170–191.
- Очерки по истории 1955–1956 — Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955–1956.
- Примаковский 1955 — Примаковский А. П. Библиография по логике: Хронологический указатель произведений по вопросам логики, изданных на русском языке в XVIII–XX вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
- Проблемы изучения 1988 — Проблемы изучения истории русской философии и культуры: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1988. № 9. С. 92–161.
- Проблемы исследования 1989 — Проблемы исследования и преподавания истории русской философии: Материалы «круглых столов» // Философские науки. 1989. № 8. С. 61–99.

Пустарнаков 2003 — Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России. СПб.: Изд-во РХГИ, 2003.

РГАЛИ. Ф. 3202. Оп. 1 — Российский государственный архив литературы и искусства. Фонд 3202. Лидин Владимир Германович. Опись 1. 1805–1988 гг.

РГАЛИ. Ф. 3202. Оп. 2 — Российский государственный архив литературы и искусства. Фонд 3202. Лидин Владимир Германович. Опись 2. 1581–1994 гг.

Русская мысль 1991 — Русская мысль в век Просвещения. М.: Наука, 1991.

Русские эстетические трактаты 1974 — Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. В 2 т. М.: Искусство, 1974.

Сеченов 1947 — Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М.: Госполитиздат, 1947.

Уткина 1986 — Уткина Н. Ф. Михаил Васильевич Ломоносов. М.: Мысль, 1986.

Философия Фихте 2000 — Философия Фихте в России. СПб.: Издательство РХГИ, 2000.

Философия Шеллинга 1998 — Философия Шеллинга в России. СПб.: Издательство РХГИ, 1998.

Христиан Вольф 2001 — Христиан Вольф и философия в России. СПб.: Издательство РХГИ, 2001.

Чаадаев 1991 — Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 т. М.: Наука, 1991.

Чернышевский 1986 — Чернышевский Н. Г. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1986.

REFERENCES

Apokrifu Drevnej Rusi (1997) [Apocrypha of Ancient Russia]. Moscow: Nauka Publ., 1997 (In Russian)

Chaadaev, Petr Ya. (1991) *Polnoe sobranie sochinenij i izbrannue pisma* [Complete Works and Selected Letters]. Moscow: Nauka Publ., 1991 (In Russian)

Chernushevskij, Nikolaj G. (1986) *Sochineniya* [Writings]. Vol. 1. Moscow: Mysl Publ., 1986 (In Russian)

Filosofiya Fichte v Rossii [Fichte's philosophy in Russia]. St. Petersburg: RKhGI Publ., 2000 (In Russian)

Filosofiya Schellinga v Rossii [Schelling's philosophy in Russia]. St. Petersburg: RKhGI Publ., 1998 (In Russian)

Gardner Klinton (1993) *Mezdy Vostokom i Zapadom: Vozrozhdenie darov russkoi dushi* []. Moscow: Nauka Publ., 1993 (In Russian)

Gegel i filosofiya v Rossii [Hegel and philosophy in Russia]. Moscow: Nauka Publ., 1974 (In Russian)

Ibn Sina. (1980) *Izbrannue filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow: Nauka Publ., 1980 (In Russian)

Idejno-filosofskoe nasledie Illariona Kievskogo [Ideological and philosophical heritage of Hilarion of Kiev]. Moscow: IFAN Publ., 1986 (In Russian)

Izbrannue obshchestvenno-politicheskie i filosofskie proizvedeniya ukrainских revolyuzionnykh demokratov XIX veka [Selected socio-political and philosophical works of Ukrainian revolutionary democrats of the 19th century]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1955 (In Russian)

Izbrannue trudu russkikh logikov XIX veka [Selected Works of Russian Logicians of the 19th Century]. Moscow: AN SSSR Publ., 1956 (In Russian)

Istoriya filosofii v SSSR [History of philosophy in the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1968–1988 (In Russian)

Khristian Volf i filosofiya v Rossii [Christian Wolf and philosophy in Russia]. St. Petersburg: RKhGI Publ., 2001 (In Russian)

Kogan, Yuriy Ya (1962) *Ocherki po istorii russkoj ateisticheskoy mysli XIX veka* [Essays on the history of Russian atheistic thought in the 18th century]. Moscow: AN SSSR Publ., 1962 (In Russian)

Mezhdunarodnue ideino-filosofskie sv'yazi Rusi [International ideological and philosophical relations of Russia]. Moscow: IFAN Publ., 1991 (In Russian)

Milkov, Vladimir V.; Simonov, Rem A. (2011) *Kirik Novgorodets: ychenui i myslitel* [Kirik Novgorodets: scientist and thinker]. Moscow: Krug Publ., 2011 (In Russian)

N. I. Novikov i ego sovremenniki [N. I. Novikov and his contemporaries]. Moscow: Nauka Publ., 1961 (In Russian)

Nalbandyan, Mikael L. (1954) *Izbrannue filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya* [Selected philosophical and socio-political works]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1954 (In Russian)

Obsuzdenie "Ocherkov po istorii filosofskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli narodov SSSR" ns Vsesouznom koordinazionnom sovecshanii po voprosam filosofii v Institute filosofii AN SSSR [Discussion of "Essays on the history of philosophical and socio-political thought of the peoples of the USSR" at the All-Union Coordination Meeting on Philosophy at the Institute of Philosophy of the USSR Academy of Sciences]. *Voprosu filosofii*. Vol. 12 (1956). pp. 170–191 (In Russian)

Ocherki po istorii filosofskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli narodov SSSR [Essays on the history of philosophical and socio-political thought of the peoples of the USSR]. Moscow: AN SSSR Publ., 1955–1956 (In Russian)

Primakovskij, Aleksandr P. (1955) *Bibliografiya po logike: Khronologicheskij ukazatel proizvedenij po voprosam logiki, izdannukh na russkom yazuke v XVIII–XX vv.* [Bibliography on logic: Chronological index of works on logic issues published in Russian in the 18th–20th centuries]. Moscow: AN SSSR Publ., 1955 (In Russian)

Problemu issledovaniya i prepodavaniya istorii russkoi filosofii [Problems of research and teaching of the history of Russian philosophy]. *Filosofskiye nauki*. Vol. 8 (1989). pp. 61–99 (In Russian)

Problemu izucheniya istorii russkoi filosofii i kulturu [Problems of studying the history of Russian philosophy and culture]. *Voprosu filosofii*. Vol. 9 (1988). pp. 92–161 (In Russian)

Pustarnakov, Vladimir F. (2003) *Universitetskaya filosofiya v Rossii* [University philosophy in Russia]. St. Petersburg: RKhGI Publ., 2003 (In Russian)

Russkaya mysl v vek Prosveshcheniya [Russian thought in the Age of Enlightenment]. Moscow: Nauka Publ., 1991 (In Russian)

Russkie esteticheskie traktaty pervoj treti XIX veka [Russian aesthetic treatises of the first third of the 19th century]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1974 (In Russian)

Sechenov, Ivan M. (1947) *Izbrannue filosofskie i psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected philosophical and psychological works]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1947 (In Russian)

Sutton J. (1993) The Religious Roots of Change in Present-day Russia. *Religion, State and Society*. Vol. 21, No. 2 (1993), pp. 229–235.

Utkina, Nina F. (1986) *Mikhail Vasilievich Lomonosov* [Mikhail Vasilievich Lomonosov]. Moscow: Mysl Publ., 1986 (In Russian)

Vvedenie khristianstva na Rusi [Introduction of Christianity in Russia]. Moscow: Mysl Publ., 1987 (In Russian)

Vozrozhdenie traditsii [Revival of traditions]. *Nezavisimaya gazeta*. 1991. 25 Sept.

Vzgl'yad na russkuyu filosofiyu [A look at Russian philosophy]. *Voprosu filosofii*. Vol. 1 (1994). pp. 54–72; Vol. 2 (1995), pp. 61–80 (In Russian)